

нію текста дословно. Важнѣ всего здѣсь переводъ выраженія въ молитвѣ Господней τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν. посредствомъ *хлѣбъ нашъ наставшаго дне даждь намъ*, вмѣсто обычнаго и древняго *хлѣбъ нашъ насъитиѣи*. При этомъ нельзя не замѣтить, съ одной стороны, что и въ кирилловскихъ спискахъ евангельскихъ чтеній встрѣчается такой же переводъ этого выраженія, но только въ позднихъ, XIV и XV вѣка, а не въ древнѣйшихъ, — съ другой стороны, что въ Зографскомъ евангеліи нынѣ стоитъ *хлѣбъ нашъ насъитиѣи*, но что конецъ послѣдняго слова написанъ по скобленому и кириллицей, такъ что и въ этой рукописи первоначальное чтеніе было другое, можетъ быть также *наставшаго дне*.

Вообще, и списки четвероевангелія, написанные глаголицей, такъ же какъ списки евангельскихъ чтеній, представляютъ тѣже случаи исправленнаго перевода, такъ что и въ нихъ нельзя искать первоначальнаго перевода евангелій, а можно только пользоваться ими для возстановленія его.

НАПИСЬ

ВЪ ПЕРЕДИЦКОЙ ЦЕРКВИ БЛИЗЪ НОВГОРОДА.

до 1200 г.

М. М. Среанезскаго.

(Съ рисункомъ.)

Въ Спасопреображенскомъ Передницкомъ храмѣ, близъ Новгорода, въ числѣ другихъ изображеній, покрывающихъ его стѣны, на южной стѣнѣ, подъ хорамъ, есть ликъ Спасителя, возсѣдающаго на престолѣ и благословляющаго стоящаго передъ нимъ князя, который держитъ въ правой рукѣ церковь и какъ будто представляетъ ее Спасителю. Князь изображенъ съ длинною бороδοю, какъ кажется, съ просѣдою. Церковь по рисунку должна быть каменная. Между

двумя изображеніями, Спасителя и князя, помѣшена въ шестнадцати строкахъ надпись, относящаяся къ лицу князя.

..... Ръ о болюбивиѣ- княже вто
рыи всеволодь злыа облыа до
брыа люба праваа корма і вса
цѣрквныа чинны і манаст
ырескыа ликы мастивен
ы имаа но о маст
ивьче кто твоа до
бродѣтели может
нстн но даж
ь бо цсарствие
небсое съ в
сѣми свѣтн
згожешими
ти въ бескон
ныа вѣкы
аминь

Напись эта, за исключеніемъ перваго слова, почти совершенно стертаго, читается легко. Въ своемъ чтеніи, здѣсь сообщаемомъ, для ясности я разлагаю слова, написанныя сокращенно подъ титлами, которыя, къ стати замѣтимъ, не вездѣ въ написи видны, и ставлю между словами точки тамъ, гдѣ ихъ можно ожидать по древнему правописанію.

..... ръ о боголюбивыи княже. вторыи Всеволодь. злыа облыаа. добрыа люба. праваа корма. і вса цѣрквныа чинны і манастырескыа ликы милостивенныи имаа. но милостивьче. кто твоа добродѣтели можетъ исчести. но дажъ Богъ цсарствие небесное съ всѣми сватymi згожешими ти въ бесконныа вѣкы. аминь.

О какомъ князѣ говорится въ этой написи? къ какому князю она обращена? Отвѣтъ на это можетъ казаться очень простъ: выраженіе «боголюбивыи княже вторыи Всеволодь» по видимому очень ясно говоритъ о князѣ Всеволодѣ, который могъ называться вторымъ, и такъ какъ его изображеніе съ написью находится въ храмѣ Новгородскомъ, то о томъ князѣ Всеволодѣ, который былъ и для Новгорода вторымъ этого имени. Первый изъ княжившихъ въ Новѣгородѣ Всеволодовъ былъ Всеволодь Мстиславичъ (1117—1136), памятный древнему Новгороду

покровительствомъ Юрьеву монастырю, построениемъ церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ, дарованіемъ ей особенныхъ правъ, и т. д. Второй за нимъ, былъ Всеволодъ, сынъ Мстислава Романовича (1219—1221 г.). Къ нему то, по видимому, и должна относиться разсматриваемая надпись. Къ нему однако надпись не можетъ относиться: княживши въ Новгородъ въ молодости, только два года и несчастливо, не оставивши по себѣ, сколько видно по лѣтописямъ и другимъ записямъ, никакого добраго воспоминанія, не памятенъ онъ ничѣмъ и для Нередицкой церкви, и потому не могъ предпочтительно передъ другими князьями занять въ ней мѣсто своимъ изображеніемъ. Да если бы надпись и могла относиться къ этому Всеволоду по его качествамъ, то все-таки выраженіе «вторый Всеволодъ» само по себѣ одно, какъ есть, еще не давало бы права думать о немъ. Въ древней Руси не было вовсе обычая отличать князей прозвищемъ первый, второй, третій, и т. д. Стоитъ развернуть любую лѣтопись въ любомъ мѣстѣ, гдѣ бы къ стати было употребить такое прозвище, чтобъ убраться въ этомъ. Для отличія одного князя отъ другаго одноименнаго вспоминали о его отцѣ или братѣ, придавали иногда особенное прозвище; но никогда ихъ не номеровали. Употребляли слово «второй» при имени князя, но не какъ прозвище, а какъ сравненіе, въ томъ же значеніи какъ «новый, такой же какъ». Такъ о Владимирѣ равноапостольномъ говорилось для сравненія его съ императоромъ Константиномъ «се вторый Константинъ въ Руси явися». Такъ и въ надписи Нередицкой выраженіе «второй» при имени Всеволода должно относиться не къ Всеволоду, а къ другому князю, котораго можно было сравнить со Всеволодомъ, который, какъ Всеволодъ, обличая злыхъ, любя добрыхъ, кормя правыхъ, въ милости своей держалъ всѣ церковныя чины и монастырскіе лики. Что именно такъ должно глядѣть на это выраженіе, это доказывается и отсутствіемъ начального слова надписи, отъ котораго остался только кончикъ: въ этомъ стертомъ словѣ было имя князя, того самаго, который далѣе названъ вторымъ Всеволодомъ.

Какое же имя стерто? Безъ сомнѣнія, имя того князя, который и вообще, и по особенному отноше-

нію къ церкви Нередицкой, напоминалъ о Всеволодѣ, и который княжилъ уже послѣ Всеволода. Какого Всеволода? Изъ всѣхъ Всеволодовъ, княжившихъ въ Новгородъ, одинъ Всеволодъ первый, выше упомянутый сынъ Мстислава Владимировича, внукъ Владимира Мономаха, заслужилъ себѣ у Новгородцевъ добрую память. Князь, съ которымъ его сравнили въ надписи, долженъ былъ княжить уже послѣ него, т. е. послѣ 1136 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть особенное значеніе для Нередицкой церкви, быть, какъ должно заключать по изображенію, строителемъ этой церкви. Лѣтописныя сказанія позволяютъ угадать имя этого князя. Каменная церковь Нередицкая строена одинъ только разъ и именно княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, княжившимъ въ Новгородъ въ 1182—1199 г.

Въ древней Новгородской лѣтописи написано объ этомъ такъ: подъ 6706 год. (1198): «Въ то же лѣто заложи црковь камянъ князь великъ Ярославъ, сынъ Володимиръ, внкъ Мстиславль. въ имя святого Спаса Преображенья Новгородъ на горѣ. а прозвище Нередицѣ. И начаша дѣлати мѣсяця іюня въ 8. на св. Ѳедора. а концяша мѣсяця сентября; — подъ 6007 годомъ (1199): Въ то же лѣто испьсаша црковь св. Преображеніе на Городищи = въ Нередицахъ». Очень естественно было, при расписаніи храма, дать на его стѣнѣ мѣсто лику этого князя Ярослава Владимировича предпочтительно передъ всѣми другими князьями. Къ нему одному и можетъ относиться это изображеніе: онъ одинъ могъ быть изображенъ въ такомъ положеніи, какъ видимъ его на образѣ передъ Спасителемъ, съ храмомъ въ рукѣ. Оставшійся кончикъ стертаго имени князя не оспариваетъ этого заключенія: уцѣлѣвшія черты буквы, написанной передъ послѣднею буквою этого имени з, суть остатки буквы к (=въ). Передъ нею въ началѣ строки какъ разъ столько мѣста, сколько нужно для шести буквъ: яросла.

Но былъ ли Ярославъ Владимировичъ въ то время, когда написанъ его ликъ, т. е. въ 1199 году, въ такихъ лѣтахъ, какъ изображенъ въ Нередицкомъ храмѣ, съ такою бородою. Сколько именно лѣтъ было Ярославу Владимировичу въ 1199 году, по лѣтописямъ неизвѣстно; тѣмъ не менѣе въ нихъ есть данныя,

по которымъ можно узнать приблизительно его возрастъ во время расписанія Нередицкаго храма. Отецъ его Владимиръ Мстиславичъ, родился въ 1131 году, женился въ 1150 г., умеръ въ 1171 году; изъ братьевъ его только одинъ былъ старше его, именно Мстиславъ, а два другихъ, Ростиславъ и Святославъ, были моложе. Изъ этого видно, что Ярославу Владимировичу въ 1199 году ни въ какомъ случаѣ не могло быть менѣе 29—30 и болѣе 48 лѣтъ. Въ такія лѣта могла быть у него такая борода, какая написана въ Нередицкой церкви. Нѣтъ слѣдовательно и въ этомъ отношеніи препятствія думать, что изображенный въ этой церкви князь есть Ярославъ Владимировичъ. Есть только возможность предполагать, по просьди въ бородѣ, что въ 1199 году Ярославу Владимировичу скорѣе было значительно болѣе 40 лѣтъ, чѣмъ менѣе.

Остается взглянуть въ надпись со стороны палеографической. Нѣтъ ли какихъ нибудь признаковъ, по которымъ бы можно было думать, что надпись не относится къ концу XII вѣка? Мнѣ кажется, нѣтъ. Правда, что рисунокъ нѣкоторыхъ буквъ этой надписи не совсѣмъ тотъ, что въ книгахъ того же времени; но не съ книжнымъ письмомъ и сравнивать надобно письмо надписи, а съ письмомъ другихъ надписей. Такъ буквы а, д, л, г съ лежачей верхней чертой въ лѣвой сторонѣ — того же рисунка, что въ мозаической надписи Златоверхо-Михайловскаго храма въ Кіевѣ послѣ 1108 г.; такъ буква н — того же рисунка повторяется въ надписи на шапочкѣ епископа Никиты до 1108 г. и на чарѣ Владимира Давидовича до 1151. Всѣ другія буквы по рисунку одинаковы и въ книгахъ XII вѣка.

Замѣчательно правописаніе: вмѣсто и постоянно стоитъ ѡ; вмѣсто ѣ въ серединѣ слова нѣсколько разъ употреблено е (манастырскыа, млстивенгы, ѡгожешими); ѣ и ѣ поставлены и не на мѣстѣ, одно вмѣсто другаго (Всеволодъ, дажѣ), вмѣсто и употреблено иногда і или і. Замѣтить еще можно отсутствіе точки какъ знака препинанія.

Если всѣ представленные выводы справедливы, то Нередицкая надпись должна по древности занять мѣсто въ числѣ самыхъ важныхъ церковныхъ надписей Русскихъ.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ЯПОНИИ

МѢРЪ, ВѢСОВЪ И МОНЕТЪ, И СРАВНЕНІЕ ИХЪ СЪ РУССКИМИ (*).

И. В. Махова.

I. МѢРЫ (Метрологія).

а) *Для сыпучихъ тѣлъ* (хлѣбныя — Рёо-сёо).

По открытіи въ Японіи, при 34-й императрицѣ «Суйко» внутренней, международной торговли и учрежденіи сороковымъ императоромъ «Тенму» общественныхъ ярмарокъ и торговыхъ рынковъ, 42-й императоръ «Монму», заботясь особенно о благосостояніи народа и усматривая между прочимъ лично, что торговцы, при продажѣ рису и прочихъ сыпучихъ тѣлъ, употребляютъ мѣры, не отъ правительства установленныя, а самопроизвольно-изобрѣтенныя, на 8-мъ году царствованія своего (японской хроники «Кей-унъ» 2-й годъ, 706 г. по Р. Хр.), установилъ таковыя, однообразныя по всему государству, съ наложеніемъ на нихъ казенныхъ штемпелей.

Мѣры эти называются въ Японіи однимъ словомъ — «Масу» 升. Они состоятъ изъ двухъ родовъ: мѣры дробной, или аптекарской, и мѣры — собственно торговой. Первая подраздѣляется на слѣдующія части и названія: «Кей» (самая меньшая), «Сёо», «Сацъ», «Сьяку» (самая большая¹⁾); вторая дѣлится на четыре главныя части, называемыя: «Гоб», «Сёо», «Тоо», «Кёку». Мѣры «Гоб» и «Сёо» постоянно на лицо въ торговлѣ обращаются, а «Тоо» и «Кёку» — нарицательно, въ счетѣ большаго количества предъидущихъ имъ двухъ мѣръ.

(*). *Прим.* Авторъ этой статьи Ив. Вас. Маховъ, состоялъ два года при нашемъ консульствѣ въ Хакодате. Собирая на мѣстѣ разныя свѣдѣнія о Японіи, онъ нѣкоторыя изъ нихъ напечаталъ въ Морскомъ Сборникѣ, изданномъ: въ 1860 г. № 13; 1861, №№ 2, 3, 11; 1862, № 1 и Сѣв. Пч. 1861 г. въ №№ 58 и 247. Сверхъ того издавъ въ Хакодате для Яповцевъ русско-японскую азбуку. Настоящую статью составилъ г. Маховъ для нашего журнала, по нашей же просьбѣ. Мѣры сыпучихъ тѣлъ, вѣсы (безвѣны) и всѣ здѣсь описываемыя монеты приобрѣтены отъ него для Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ. *Броссе.*

¹⁾ Не имѣя возможности приобрѣсти этихъ мѣръ въ Хакодате (на остр. Эзо въ Японіи), сравненіе ихъ остается неизслѣдованнымъ.